

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ - КОММУНИСТ?

(Этнополитический анализ КПСС)

В. А. Тишков

В своей статье «Посткоммунистический национализм» американский советолог З. Бжезинский высказал мнение, что «хотя коммунизм объявил себя интернационалистской доктриной, на деле он усилил в народе националистические чувства» (1). Этот тезис, безусловно, заслуживает особого внимания в ситуации, когда правившая в СССР 70 лет Коммунистическая партия ныне теряет свою власть не только по причине широкого недовольства советских граждан существовавшим режимом, его идеологическими установками и совершенными преступлениями, но и по причине взрыва национализма, разрушившего изнутри некогда монолитную структуру этой политической партии.

Принцип «национальность — коммунист», порожденный марксовым тезисом «у пролетариата нет отечества» и революционным лозунгом о пролетарской классовой солидарности, фактически никогда не был реализован в политической практике большевиков, действовавших в огромном многонациональном государстве, а тем более на международной арене в практике Коминтерна и коммунистического движения в целом. Многочисленные программы, резолюции, платформы, постановления ЦК и Политбюро по так называемому национальному вопросу, т. е. все, что можно назвать политической риторикой, обычно было единственным предметом исследовательского интереса специалистов и одновременно одним из основных источников аргументации в сочиняемых текстах. Количество книг, статей, диссертаций по теме «Национальная политика КПСС...» не поддается исчислению и этот монблан девальвированных результатов человеческого труда надолго останется печальным памятником-предостережением советскому обществоведению. Что же касается анализа реальной ситуации и прежде всего самих партийных структур, то такие исследования в СССР фактически отсутствовали, а в зарубежной советологии были представлены несколькими публикациями тех, кто взял на себя труд изучать проблемы ситуации через косвенные источники информации, прежде всего через газетный материал, не имея возможности выполнить прямые обследования или получить считавшуюся долгое время секретной информацию.

1. ПАРТИЙНЫЕ ЛИДЕРЫ

Новая общественная ситуация в стране ныне позволяет выполнить такой анализ как в исторической перспективе, так и применительно к современным событиям и процессам. Только в 1989 г. ЦК КПСС обнародовал данные об этническом составе членов партии, а в 1990 г. — биографические данные о членах руководящих органов за весь советский период (2, 1989, № 2; 1990, № 7, 8). Эти две публикации уже сами по себе — предмет для некоторых размышлений и выводов.

Наш подсчет по 193 опубликованным биографиям членов и кандидатов в члены Политбюро (Президиума), Оргбюро и Секретариата ЦК КПСС за период 1919—1990 гг. выявил следующую картину этнического состава коммунистических лидеров (см. табл. 1):

Два вывода из этих данных безусловны. Это — значительное преобладание русских (68 %) по сравнению с лицами других национальностей и отсутствие в руководстве за всю его историю представителей ряда крупных народов (таджиков, киргизов, туркмен, эстонцев, литовцев, башкир и т. д.). При этом

степень этнической мозаики высшего политического руководства не была одинаковой и проведенный нами анализ по десятилетиям показал, что рекрутирование в партийный арсенал представителей нерусской национальности постепенно сокращалось и 70—80-е годы достаточно сильно отличаются в этом отношении от 20-х годов (см. табл. 2).

Таблица I

Русские	131
Украинцы	17
Евреи	12
Латыши	7
Белорусы	6
Грузины	5
Узбеки	2
Азербайджанцы	2
Армяне	2
Немцы	2
Поляки	2
Казахи	1
Татары	1
Финны	1
Болгары	1

Всего 192 + М. В. Фрунзе, национальность которого не уточнена (указано: «мать — русская, отец — молдаванин»).

Таблица 2*

Национальность	До 1920 и в 1920 – 1929	1930 – 1939	1940 – 1949	1950 – 1959	1960 – 1969	1970 – 1979	После 1980	Всего (чел.)
Русские	38	21	6	25	13	10	17	130
Украинцы	4	2	-	5	3	-	3	17
Евреи	10	2	-	-	-	-	-	12
Латыши	3	1	-	1	1	-	1	7
Белорусы	-	1a	-	2	2	-	1	6
Грузины	2	1	-	1	-	1	-	5
Узбеки	-	-	-	1	1	-	-	2
Азербайджанцы	-	1	-	-	-	1	-	2
Армяне	1	1	-	-	-	-	-	2
Немцы	2	-	-	-	-	-	-	2
Поляки	2	-	-	-	-	-	-	2
Казахи	-	-	-	1	-	-	-	1
Татары	-	-	-	-	-	-	1	1
Финны	-	-	1	-	-	-	-	1
Болгары	1	-	-	-	-	-	-	1
Всего (чел.)	63	30	7	36	20	12	23	191

* Таблица составлена по дате избрания членом Политбюро.

Можно также отметить тенденцию выбывания со временем из руководства партией лиц, национальность которых не имела значения статусного представительства той или иной крупной республики и ее партийной организации, т. е. тех, кто в первые годы Советской власти был в руководстве по своим личным заслугам, а не по должности первого секретаря в республике. Это касается входивших до 1929 г. в Политбюро и секретариат евреев, немцев, поляков и болгар. Со временем нерусское и неукраинское национальное представительство было жестко связано с негласной квотой для первых партийных лиц от Латвии, Казахстана, Узбекистана, Азербайджана и Грузии.

Радикально изменился этнический состав руководства КПСС после XXVIII съезда партии, когда при формировании Политбюро был утвержден принцип федеративной квоты для первых секретарей компартий союзных республик (без выборов) и избрание фактически только 1/3 состава Политбюро. В итоге в нынешнее Политбюро из 24 человек вошли представители 16 национальностей (15 титулярных + 1 осетин), а процедуру выборов прошли только 7 русских (8-й И. К. Полозков вошел по квоте), один украинец (2-ой Гуренко — по квоте) и один осетин (А. С. Дзасохов). Тем самым впервые за свою историю состав Политбюро партии коммунистов приобрел многонациональный характер, но по существу это означало не утверждение принципа интернационализма, а победу федеративных основ республиканского, а точнее, национального (этнического) представительства. Ибо после событий в Алма-Ате и последующего отзыва Колбина с поста первого секретаря компартии Казахстана коммунисты статусных национальностей в республиках обеспечили себе негласное право иметь родного по крови партийного лидера, а Старая площадь в свою очередь рассталась с надеждой оказывать какое-либо влияние на решение этого вопроса.

Явное доминирование русских отныне сохранилось только на уровне Секретариата ЦК КПСС, где из 18 человек 13 — русских, 3 — украинца, 1 — осетин и 1 — узбек. Что касается работников аппарата ЦК КПСС, то среди них в последнее время появилось больше представителей из республик, а также евреев и представителей других национальностей из числа аккультурированных, в основном русскоязычных москвичей. Однако роль центрального аппарата за последние годы значительно уменьшилась, а число работников резко сократилось.

Этническое происхождение партийных лидеров, их личный опыт проживания в определенных регионах и социально-культурной среде, а в ряде случаев и кланово-родственные связи имели в прошлом и сохраняют сейчас существенное значение. Так, например, отсутствие в жизненном опыте М. С. Горбачева должного знания многонациональных по составу регионов страны или республик (Ставрополье и Москва — это районы преобладающего русского населения) вполне возможно сказалось на недооценке инициатором перестройки национально-этнического фактора в общественной жизни страны. Долгие десятилетия и в руководстве, и в центральном аппарате проблемы межнациональных отношений были канализованы связями «центр — союзные республики», и опыт обитателей зданий на Старой площади чаще всего ограничивался кратким проживанием в правительственных резиденциях и застольями с торжественным надеванием халатов. Только после событий в Якутии и Казахстане в аппарате ЦК КПСС был создан отдел межнациональных отношений, среди сотрудников которого (руководитель В. А. Михайлов, русский, работавший в областях Западной Украины) — многие представители различных национальностей. И только пройдя через серию трагических событий в Нагорном Карабахе, Баку, Тбилиси, Фергане, в трудных попытках урегулировать внутренние конфликты и противоречия с Центром у этой группы появились необходимые опыт и знание этнических реалий, но зато сократились возможности воздействия на ситуацию.

В союзных республиках компартии выработали свою собственную формулу, по которой складывался этнический облик руководства: первый секретарь и большинство членов Политбюро должны были представлять основную национальность республики (даже если представители этой национальности составляют меньшинство в партийной организации республики), второй секретарь (так называемая рука Москвы) — обычно русский; среди других русских членов Политбюро — это чаще всего командующий военным округом, руководитель КГБ или МВД. Остальные «номенклатурные» места в высшем партийном руководстве, как правило, предназначались коммунистам так называемой коренной нации. Это — Председатель Президиума Верховного Совета республики, Президент Академии наук республики, первые секретари столичного горкома и ряда крупных

областных парторганизаций, пара «знатных людей» из рабочих и крестьян. В республиках с сильными феодально-мусульманскими традициями этническое представительство в партийном руководстве в ряде случаев содержало сильные элементы кланово-родственных отношений, как средства обеспечения необходимой лояльности и групповой солидарности в иерархии партийной структуры (например, предпочтительное представительство казахов старшего Жуза — государственно-племенного образования XVII-XIX вв. — в партийном руководстве Казахстана, нахичеванский клан Алиева в Азербайджане, ходжентская группировка в Таджикистане).

2. РЯДОВЫЕ КОММУНИСТЫ

Анализ национального состава КПСС был бы, безусловно, интересен в исторической перспективе. Однако на данный момент мы располагаем наиболее точным списком на 1 января 1989 г., когда в партию входило около 19, 5 млн. членов (в 1990 г. из КПСС вышло около 1 млн. человек). Этот список примечателен прежде всего тем, что в нем представлены лица 141 национальности, т. е. существенно больше числа этнических групп, регистрируемых переписями. Даже если из этого числа исключить около 20 национальностей, представленных небольшими группами коммунистов — политэмигрантов или их потомков (испанцы, итальянцы, австрийцы, французы, шведы, японцы, швейцарцы, американцы и т. п.), то все равно в нем остаются коммунисты, указавшие национальность, которая в официальном списке народов СССР не присутствует. Это такие группы, как бессарабы (4), захарцы (2), кистины (130), македонцы (14), тавлины (2), тазы (6), и т. п.

Причины этого расхождения в том, что национальность в данном случае регистрировалась по заполненным самими членами партии учетным карточкам, которые хранятся в районных комитетах КПСС и уже никаким правкам со стороны статистических органов не подвергаются. Кроме того, вступивший в партию и заполняющий анкету коммунист, видимо, испытывает большую степень индивидуальной автономии в фиксации своего этнического самосознания, чем рядовой гражданин во время переписи, когда очень часто в нарушение правил переписчиками требуется паспорт, а местные статистические органы вносят поправки, руководствуясь «встречным» списком народов или указаниями республиканских властей.

Именно поэтому пропорция коммунистов среди населения некоторых малых групп несоразмерно велика в сравнении с их общей численностью, а некоторые члены партии вообще представляют группы, «исчезнувшие» из последних переписей (например, талыши— 124 коммуниста). В партии талыши были, а в стране их до переписи 1989 г. как бы не было!

Существенный интерес представляет вопрос о представительстве основных народов среди коммунистов относительно их доли в населении страны. Другими словами — есть ли какие-либо явные диспропорции, позволяющие говорить о степени партийной лояльности среди этнических групп? Таблица 3 дает нам достаточно четкую картину, которая однако требует определенных комментариев.

Во-первых, безусловно, что в отличие от руководящих органов партии, ее рядовой состав носит действительно многонациональный характер и в нем представлены все этнические группы страны более или менее пропорционально численности населения. Явная диспропорция в сторону сверхпредставительства для крупных народов наблюдается только по русским: 51 % населения страны и 59 % среди членов партии.

Таблица 3

Национальный состав КПСС (на 1 января 1989 г.)				
(кандидаты и члены партии)				
Национальность	Число членов КПСС	В партии (в %)	В этнической группе (в %)	Разница со средним значением
Русские	11 428 479	58,64	7,87	+ 1,05
Украинцы	3 132 391	16,07	7,09	+0,27
Белорусы	753 048	3,86	7,50	+ 0,68
Узбеки	491 338	2,52	2,94	- 3,88
Казахи	408 737	2,10	5,02	— 1,80
Грузины	337 245	1,73	8,46	+ 1,54
Азербайджанцы	366 559	1,88	5,40	— 1,42
Литовцы	156 442	0,80	5,08	— 1,74
Молдаване	120 346	0,62	3,57	—3,25
Латыши	80 524	0,41	5,48	— 1,34
Киргизы	84 243	0,43	3,31	—3,51
Таджики	92 438	0,47	2,18	-4,64
Армяне	292 845	1,50	6,33	—0,49
Туркмены	81 246	0,42	2,8	—3,84
Эстонцы	61 801	0,32	6,03	—0,79
Абхазцы	8085	0,04	7,76	+0,94
Аварцы	28 700	0,15	4,80	—2,02
Адыгейцы	8752	0,04	7,20	+0,38
Алтайцы	4677	0,02	7,04	+ 0,22
Балкарцы	5624	0,03	6,74	—0,08
Башкиры	80 128	0,41	5,52	— 1,30
Буряты	28 902	0,75	6,87	+ 0,02
Даргинцы	13 250	0,07	3,55	-3,27
Евреи	215029	1,10	14,83	+ 8,01
Ингуши	5452	0,03	2,10	—4,72
Кабардинцы	21 816	0,11	5,56	— 1,26
Калмыки	9807	0,05	5,74	— 1,08
Каракалпаки	13270	0,07	3,07	—3,75
Карачаевцы	7442	0,04	4,48	-2,34
Карелы	10 196	0,05	7,63	+0,81
Коми	23 184	0,12	6,66	-0,16
Кумыки	13540	0,07	4,60	—2,22
Лакцы	8978	0,05	7,62	+ 0,80
Лезгины	29 124	0,15	6,20	—0,62
Марийцы	30227	0,16	4,47	-2,35
Мордва	86639	0,44	7,54	+ 0,72
Осетины	44437	0,23	7,35	+ 0,53
Татары	404 726	2,08	6,09	—0,73
Тувинцы	10032	0,05	4,83	— 1,99
Удмурты	41 680	0,21	5,62	— 1,20
Хакасы	3574	0,02	3,70	—3,12
Черкесы	3766	0,02	7,69	+0,87
Чеченцы	26577	0,14	2,77	—4,05
Чуваши	109763	0,56	5,98	-0,84
Якуты	19 128	0,10	4,97	— 1,85
Другие национальности	283 662	1,46	-	-
В том числе				
Болгары	20642	0,10	5,54	— 1,28
Греки	20944	0,10	5,86	—0,96
Корейцы	21 719	0,11	5,03	— 1,79
Немцы	89550	0,46	4,37	—2,45
Поляки	58409	0,30	5,15	— 1,67
Всего	19487822	100,0	6,82	-

На 1 января 1989 г. пропорционально были представлены в КПСС украинцы, белорусы, грузины, армяне; несколько меньше — латыши, литовцы, эстонцы, казахи; значительно недопредставлены — азербайджанцы, молдаване, народы Средней Азии. Но было бы ошибочно судить по этим данным о степени приверженности того или иного народа коммунистическим идеалам, а также о влиянии партии в различных регионах. Скорее более прямая корреляция существует с долей городского населения, т. е. со степенью урбанизированности разных этнических групп. Необходимо иметь в виду, что в промышленности и в непромышленных отраслях (наука, просвещение, управленческий аппарат) занято 46, 3 % и 27, 9 % членов партии, а на сельское хозяйство приходится только 19, 7 % (2, 1989, № 2, с. 141). Это означает, что более урбанизированные народы имеют сравнительно более высокое представительство среди членов КПСС.

Этим же обстоятельством можно объяснить и то, что среди дисперсно расселенных групп и не имеющих своей государственности доля коммунистов также различается очень сильно. Так, например, евреи (1, 5 млн. чел.) и немцы (2 млн. чел.) представляют два народа, в отношении которых существовала длительное время дискриминация при приеме в партию. Однако евреи имеют самый высокий показатель представительства среди членов партии (почти 15 % от численности всей группы!), а немцы один из самых низких (4, 4 % от численности). Решающим здесь может быть лишь фактор высокой доли городского населения среди евреев в сравнении с немцами, да и с другими народами страны.

Что касается представительства русских среди членов КПСС, то их доля к концу 1990 г. стала, видимо, еще выше, т. к. массовый выход из партии произошел и будет иметь место в будущем прежде всего в ряде союзных республик среди т. н. коренного населения. За истекший год число коммунистов резко сократилось в Прибалтике, Закавказье, на Украине и в Молдавии. КПСС стоит перед парадоксальной перспективой: ее руководство впервые стало многонациональным, а рядовой состав становится все более мононациональным, превращая эту политическую партию в этническом отношении в партию русской части населения страны. Даже в тех республиках, где коммунисты сохраняют свою численность, следует иметь в виду, что и в прошлом доля русскоязычного населения в партии там была выше, а сейчас она еще выше, т. к. выходят из партии прежде всего представители статусных национальностей. Последние переориентируют свои политические интересы в пользу новых национальных фронтов и партий, а русские и русскоязычное население в целом, а также этнические меньшинства, не вовлеченные в эти движения или находящиеся в оппозиции к ним, сохраняют свою лояльность КПСС. Однако эта лояльность не столько по идейной убежденности, сколько по необходимости сохранять членство в качестве средства сохранения связи с Центром, с Россией, а также средства противодействия росту политического национализма со стороны так называемого коренного населения. Возможности этой части коммунистов в союзных республиках создать за пределами КПСС альтернативные национальным движениям и партиям политические структуры в настоящий момент минимальные, в отличие от РСФСР, где именно русские, чувствуя себя в большей социально-культурной безопасности, выступают инициаторами создания новых политических партий

Если КПСС грозит полный распад и уход с политической арены страны, то, видимо, последним, кто покинет ее ряды, будет русскоязычное население в союзных республиках. До тех пор пока некоммунистические политические партии не наберут достаточную силу в России и не продемонстрируют свои реальные возможности защищать интересы русскоязычного населения за ее пределами (на уровне программных целей такая задача ставится почти всеми новыми партиями, особенно патриотического толка), у коммунистов-русских нет другого, более надежного политического «убежища», чем КПСС. Неслучайно, на XXVIII съезде

партии одними из самых горячих сторонников сохранения идеологической и организационной монолитности партии выступили компартии Прибалтийских республик, которые буквально в течение одного года превратились в малочисленные, утратившие всякую власть, почти исключительно русскоязычные по составу политические образования. Именно их представители запугивали делегатов своим «печальным опытом» по части утраты бдительности и недостаточного противодействия сторонникам радикальных политических преобразований, рыночной экономики и национального возрождения в республиках, подлинной целью которых в конечном итоге было устранение КПСС с политической арены и «развал Союза».

3. ПАРТИЙНЫЙ СЪЕЗД

Важный материал для нашего анализа представляют состоявшиеся летом 1990 г. в Москве Учредительный съезд компартии РСФСР и XXVIII съезд КПСС. Нарушив последовательность этих двух крупных политических событий, рассмотрим сначала данные по национальному составу делегатов XXVIII съезда КПСС (см. табл. 4). На съезд были избраны коммунисты 63 национальностей, хотя, в отличие от выборов народных депутатов, никаких национальных преференций и особых партийных избирательных округов не было. Как известно, норма представительства на съезд была примерно 1 делегат от 5 тыс. коммунистов и она действовала в тех случаях, когда состоялись выборы непосредственно от первичных организаций. Представительство среди делегатов съезда различных этнических групп примерно пропорционально их доле среди рядового состава членов партии. Но есть исключения, некоторые из коих даже трудно объяснить.

Во-первых, русские, преобладая в партии, еще более сильно были представлены среди делегатов (60 %), причем это дополнительное представительство было обеспечено за счет категории военных (из 294 делегатов 226 русские, т. е. 77 %), т. к. по другим основным категориями том числе среди партийных работников, русские были избраны примерно пропорционально их численности в партии. Кстати, по категории военных неплохо оказались представленными еще только белорусы (16 человек, или 5, 4 % от всех военных при 4, 1 % от делегатов). Зато, например, среди грузин и азербайджанцев не было ни одного делегата — военнослужащего, в чем, скорее всего, проявился антиармейский синдром и противостояние армии основному населению этих республик. Хотя

не следует забывать, что выборы делегатов на съезд по этой категории проходили отдельно по армейским партийным организациям, и если бы среди коммунистов-военных, особенно среди высшего офицерского состава, было бы изначально достаточное представительство этих национальностей, то они имели бы больше шансов попасть в число делегатов. То же самое относится и к узбекам, киргизам, таджикам, туркменам и эстонцам, которых также не было среди делегатов-военных. Поэтому, помимо антиармейских настроений в Грузии и Азербайджане, а точнее будет сказать антиазербайджанских и антигрузинских настроений в армии, в этническом составе делегатов-военных отразился более фундаментальный фактор — это преобладание в армии среди высшего офицерства (а это на 100 % члены КПСС) лиц русской национальности.

Таблица 4 Национальный состав делегатов XXVIII съезда КПСС

Национальность	Всего%		Работники промышленности абс %		Работники сельского хозяйства абс %		Партийные советские профсоюзные комсомольские работники абс %		Печать наука, культура здравоохранение абс %		Военные абс %	
	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
Русские	2827	60, 4	631	22, 4	206	7, 3	1507	53,4	260	9, 5	226	8, 0

Украинцы	765	16, 3	166	21, 7	71	9, 3	439	57,4	53	6, 9	36	4, 8
Белорусы	193	4, 12	38	19, 7	24	12, 5	99	52,3	16	8, 3	16	8, 3
Узбеки	124	2, 6	28	22, 6	38	30, 7	44	35,5	14	11, 3	-	-
Казахи	114	2, 43	14	12, 3	30	26, 4	61	53,6	7	6, 3	2	1, 8
Грузины	87	1, 8	14	16, 1	14	16, 1	39	44,8	20	22, 9	-	-
Азербайджанцы	80	1, 7	23	28, 8	11	13, 8	30	37,5	16	20, 0	-	-
Литовцы	8	0, 17	\	12, 5	1	12, 5	5	62,5	-	-	1	12, 5
Молдаване	32	0, 66	4	12, 5	3	9, 4	21	-	3	-	1	3, 1
Латыши	19	0, 4	4	21, 1	4	21, 1	6	-	3	-	2	10, 5
Киргизы	27	0, 57	3	11, 2	7	26, 0	14	-	3	-	-	-
Таджики	21	0, 44	5	23, 9	6	28, 6	9	-	1	-	-	-
Армяне	57	1, 2	13	22, 9	4	7, 1	30	-	8	-	2	3, 5
Туркмены	23	0, 49	4	17, 4	7	30, 5	8	-	4	-	-	-
Эстонцы	17	0, 36	-	-	3	17, 7	12	-	2	-	-	-
Народы автономных республик	206	4, 3	30	14, 6	35	17, 0	114	-	21	-	6	3, 0
Народы автономных областей	28	0, 59	14	50, 0	-	-	9	32,2	4	14, 3	1	3, 5
Народы автономных округов	2	-	-	-	2	100, 0	-	-	-	-	-	-
Другие народы	53	1, 13	13	-	17	-	19	-	3	-	1	2, 0
В том числе немцы	33	-	9	27, 3	8	24, 3	14	-	1	-	1	3, 0
Евреи	17	-	13	76, 5	-	-	1	5,9	3	17, 5	-	-
Итого	4863	-	1005	21, 4	483	10, 3	2463	52,4	438	9, 1	294	6, 2

Во-вторых, слабое представительство среди делегатов литовцев (всего 8 человек вместо возможных минимум 30 делегатских мест, если судить о численности коммунистов среди этой этнической группы), что свидетельствует о наличии к весне 1990 г. в этой республике лишь нескольких десятков тысяч коммунистов, которые были способны избрать делегатов. Латыши и эстонцы, несмотря на упадок авторитета партии, обеспечили представительство, которое им позволяла численность парторганизаций на начало 1989 г. Трудно объяснить для нас факт избрания 87 делегатов-грузин, что примерно на 20 делегатов больше, если исходить из численности коммунистов. Конечно, здесь возможны два малоубедительных объяснения; рост в 1989 г. численности компартии Грузии или избрание коммунистов-грузин делегатами на съезд в Грузии и в других республиках в иноэтнической среде.

Абсолютно точно известно, что 85 из 87 делегатов-грузин были избраны в Грузии, один — в Азербайджане и один — в РСФСР. Чтобы избрать такое число делегатов, плюс 13 делегатов других национальностей, нужно иметь республиканскую организацию около 0, 5 млн. человек, а грузин коммунистов среди них — около 425 тысяч. Трудно поверить, что 1989 и начало 1990 г. были временем, когда число членов КПСС в Грузии среди грузин выросло почти на 100 тысяч, так же как трудно предположить, что в преобладающих по составу абхазских или осетинских парторганизациях на съезд делегатами выбирали грузин. Это, безусловно, не так, поскольку в Грузии было избрано на съезд 5 делегатов-абхазов, а число абхазов в КПСС всего 8 тыс. И 44, 4 тыс. осетин-коммунистов обеспечили себе пропорциональное представительство на съезде: 2 делегата — от Южной и 7 делегатов — от Северной Осетии. Так что вопрос остается для нас невыясненным. Тем более, что в начале 1991 г. из Грузии пришли сведения о резком сокращении численности партии (не более 140 тыс.).

Что касается представительства других национальностей, то обращает на себя внимание одно поразительное обстоятельство относительно уже упоминавшихся нами немцев и евреев. Представительство на съезде оказалось абсолютно противоположным по своей тенденции представительству лиц этих

национальностей среди рядовых коммунистов. Немцев — 33 делегата (примерное число пропорционально численности могло быть около 17), евреев — 17 делегатов (примерная возможность избрания около 43).

Как объяснить столь явные диспропорции? Что касается немцев, то здесь возможен анализ этих делегатов персонально, что может дать ответ более полный, чем просто объяснение повышенной политической активностью этой части коммунистов. Возможно, изменилось в целом отношение к советским немцам среди населения, в том числе и среди членов партии, особенно в России, т. к. 19 делегатов-немцев были избраны от коммунистов областей и автономных республик РСФСР, а 10 — от Казахстана, где, однако, немцев проживает не меньше. Относительно евреев мы имеем одно достаточно, на наш взгляд, убедительное объяснение — это антиеврейские настроения, а в ряде случаев и антисемитизм, имеющие место не только в среде партийно-государственного аппарата, но и среди рядовых членов партии. Поскольку коммунисты-евреи не имели возможности, в отличие от коммунистов других основных национальностей и тех же немцев, избираться делегатами в партийных организациях с преобладающим составом той же национальности (таких организаций просто в стране не существует), они почти во всех случаях, при прочих равных достоинствах с другими кандидатурами, несли потери, лишаясь голосов тех, кто голосовал, руководствуясь в том числе и этническими сентиментами.

Автор статьи был делегатом обоих съездов, и может подтвердить личными впечатлениями сделанные выше заключения. Собранные в Кремле российский и союзный съезды характеризовались проявлениями антисемитизма. На Российском съезде это проявилось, в частности, в выступлении делегата от Ленинграда, одного из инициаторов созыва Ленинградского учредительного съезда Тюлькина, заявившего о том, что против создания Российской компартии выступают те, «кто плохо выговаривает слово «Российская», а также в скептическом оживлении части зала, когда один из лидеров Демократической платформы в КПСС, В. Н. Лысенко, сообщая с трибуны свои биографические данные, назвал себя русским по национальности.

На XXVIII съезде, в отличие от съездов народных депутатов и Верховного Совета СССР, не было столь резкого разграничения и противостояния делегаций союзных республик. Прибалтика как политическая сила фактически отсутствовала, хотя представители компартий этих республик выступали довольно активно, апеллируя к съезду за поддержкой и солидарностью. Коммунисты Закавказья вели себя сдержанно, стараясь, видимо, не потерять еще сохранившиеся в тот момент (до выборов в республиканские парламенты) надежды на власть в республиках. Рассажанные по противоположным сторонам партера азербайджанская и армянская делегации пришли в открытое столкновение только в начале съезда по вопросу о мандатах делегатов, избранных от Нагорного Карабаха.

Выступавшие от республик, главным образом первые секретари компартий, фактически не поднимали вопросы реформы партии в целом и ее места в политическом процессе, а ограничились изложением программ обретения республиками суверенитета и самостоятельности собственных компартий. На пленарных и секционных заседаниях выступили делегаты, представляющие преимущественно основные народы. Голос представителей других национальностей, входивших в республиканские делегации, прозвучал крайне слабо. Этому обстоятельству способствовал и состав делегатов, избранных в республиках (см. табл. 5). Пожалуй, только в прибалтийских делегациях представители основных национальностей не очень стремились обеспечить себе делегатские места на съезде в Кремле. В остальных случаях они имели более чем пропорциональное представительство.

Национальный состав делегатов XXVIII съезда КПСС от союзных республик

РСФСР -	2768	Украина —	804	Казахстан —	207	Узбекистан —	162	Белоруссия —	171
Русские —	2339	Украинцы —	581	Казахи —	105	Узбеки —	112	Белорусы —	137
Украинцы —	148	Русские —	206	Русские —	69	Русские —	26	Русские —	31
Татары —	57	Белорусы —	6	Немцы —	10	Украинцы —	5	Украинцы —	3
Белорусы —	41	Другие —	11	Украинцы —	9	Казахи -	5	Латвия —	41
Башкиры —	21	Азербайджан —	97	Другие —	14	Другие —	14	Латыши —	14
Другие —	162	Азербайджанцы	79	Молдова —	49	Армения —	48	Русские —	18
Грузия —	98	Русские —	13	Молдаване —	31	Армяне —	44	Украинцы —	2
Грузины —	85	Народы Дагестана —	3	Украинцы —	2	Русские —	3	Белорусы —	2
Абхазы —	5	Курды —	1	Другие —	3	Немцы —	1	Другие —	5
Русские —	3	Грузины —	1	Туркмения —	28	Эстония —	28	Литва —	10
Осетины -	2	Таджикистан	31	Туркмены —	23	Эстонцы —	15	Литовцы —	6
Другие —	3	Таджики —	19	Русские —	3	Русские —	11	Русские —	3
Киргизия —	37	Узбеки —	8	Узбеки —	1	Украинцы —	1	Поляки —	1
Киргизы —	27	Русские —	3	Украинцы —	1	Белорусы —	1		
Русские —	7	Латыши —	1						
Украинцы —	2								
Узбеки —	1								

Не стала исключением в этом плане и созданная перед съездом Компартия РСФСР. Делегаты от России составили 59 % делегатов XXVIII съезда КПСС и, как известно, были созданы по инициативе ЦК на конференцию, преобразованную на второй день своей работы в Учредительный съезд. На Российском съезде русские составили 84, 5 % делегатов (см. табл. 6), и безусловно доминировали на съезде, где основное противостояние прошло не по национальным, а по сугубо политическим проблемам. Народы автономных республик России, которые уже обрели уверенный голос в союзном и российском парламентах, на учредительном съезде были представлены 181 делегатом, а народы автономных областей и округов всего 23 делегатами.

Таблица 6

Национальный состав делегатов Учредительного съезда от автономий РСФСР

Башкирия —	56	Бурятия —	14	Дагестан —	24
Башкиры —	20	Буряты —	6	Аварцы —	5
Русские —	27	Русские	6	Русские —	4
Татары —	27	Татары -	1	Даргинцы —	4
Другие —	2	Украинцы —	1	Кумыки —	4
Кабардино-Балкария —	12	Калмыкия —	4	Лезгины —	3
Кабардинцы —	5	Калмыки —	2	Другие -	4
Балкарцы —	3	Русские —	2	Карелия —	11
Русские —	4	Мари —	10	Карелы —	2
Коми —	17	Марийцы —	4	Русские -	7
Коми —	1	Русские —	6	Украинцы —	4
Русские —	13	Татария —	56	Белорусы —	1
Украинцы —	2	Татары —	30	Мордовия —	18
Татары —	1	Русские —	25	Мордва —	6
Северная Осетия —	10	Белорусы —	1	Русские —	12
Осетины —	7	Чечено-Ингушетия —	13	Тува —	4
Русские —	2	Чеченцы —	7	Тувинцы —	3
Украинцы —	1	Ингуши —	2	Русские —	
Удмуртия —	24	Русские —	4	Чувашия —	18
Удмурты -	6	Якутия —	13	Чуваши —	8
Русские —	16	Якуты —	7	Русские —	8

Белорусы —	1	Русские —	5	Мордва —	1
Немцы —	1	Эвены —	1	Татары —	1

Представляется, что процесс дальнейшей дезинтеграции КПСС в рамках российской компартии пойдет несколько иным образом: не по национально-территориальным образованиям (ни одна из парторганизаций автономных республик пока не настаивала на суверенном статусе), а по пути неприятия поспешно созданной компартии с крайне непопулярным лидером и консервативным по составу Центральным Комитетом большими группами коммунистов в крупных городах. На грани непризнания новой партии была московская партийная организация. Формирующиеся в Центре новые политические партии и коалиции заберут в свои ряды наиболее радикально настроенных коммунистов, прежде всего городских интеллигентов.

КПСС, уже пережив первую фазу кризиса расколом на 15 республиканских компартий, некоторые из коих уже оказались на обочине политической жизни, а другие стоят перед такой же перспективой, вступила после летних съездов в Кремле в новую кризисную фазу. Ее содержание в отходе от партии тех ее членов, которые до последнего времени составляли основу КПСС, — представителей русских горожан РСФСР. Партия Полозкова способна удержать в своих рядах только ее наиболее консервативно настроенную часть, а также пока политически инертных представителей других национальностей России. Коммунисты статусных национальностей в союзных республиках и статусных национальностей в российских автономиях — вот, видимо, все, что может остаться от партии, которая еще недавно называла себя «умом, честью и совестью нашей эпохи».

1 Brzezinski Z Post-Communist Nationalism — "Foreign Affairs", vol 68, 1989/90, N 5, p 2

2 «Известия ЦК КПСС»